

POV Везувий:

Дракон летел сквозь снежную бурю с уже полным желудком. Вокруг было темно, так как никакой свет не мог проникнуть сквозь непроницаемый купол облаков и снега.

Снежная буря во всю бушевала, а снег падал с неба с такой интенсивностью, что казалось, будто наступил ледниковый период. В облаках вспыхивали молнии, время от времени освещая темные заснеженные равнины.

Везувий испытывал все больше и больше восхищения к вирму, поскольку первоначально он думал, что того окружает лишь обычная гроза. Теперь же он начал верить, что это было нечто более продвинутое, 'Может быть, вирма окружает нечто, сочетающее в себе всю силу шторма или, может быть, просто гроза и что-то еще.'

Дракон скользил сквозь бурю, ветер нес его размером со здание тело, которое отбрасывало свою массивную тень на землю.

Облако тумана и дыма окружили его, когда весь снег вокруг него испарялся.

Внезапно вдалеке вспыхнули две светящихся огонька, сфокусировавшихся на драконе, "Ты все еще должен выполнить свою часть нашей сделки! Ты определенно не торопился."

Огромное давление обрушилось на него, его разум пришел в полную готовность. Но он не запаниковал, так как уже пришел сюда, намереваясь сделать это.

Везувий просто взмахнул крыльями, скользя навстречу светящимся глазам. Молния и ветер вокруг него усилились.

Он не собирался заставлять вирма ждать, готовый выполнить свою часть сделки. Он даже не мог дождаться, чтобы увидеть действие своей крови на вирма.

Его голос прорвался сквозь бурю, легко заглушая громкие раскаты грома, "Вот твоя награда, Астраполиус, моя кровь. С этим ты можешь считать, что моя часть сделки выполнена."

Он прикусил язык и выплюнул светящуюся красную кровь, которая упала в черную бездну шторма.

Маленький сгусток крови медленно опустился вниз, ветер подхватил его и подвесил в воздухе.

Что-то быстро под ним зашевелилось, вокруг него мерцал синий электрический свет. Молния ударила по небу, на мгновение показав вирма с пастью, наполненной молнией, открывшейся под сгустком, ловя кровь в воздухе.

Вирм обратно исчез среди облаков, как только появился.

Атмосфера мгновенно изменилась, весь снег и молнии замерли в воздухе, будто время остановилось.

Волна маны вырвалась наружу, откидывая весь снег прочь. А после, весь шторм разморозился, превратившись в один огромный вихрь, который засосало к вирму, скрытому в облаках.

Облака начали вращаться, даже Везувию было трудно удержаться равновесие. Он вкладывал еще больше силы и маны в каждый взмах своих крыльев, с большим усилием удерживаясь в

воздухе.

Яркий свет исходил от вирма, вся местность вокруг него окрасилась белыми и голубыми цветами под электрическим светом.

Везувий не мог видеть, что происходит, но чувствовал, как вся магия вокруг него движется и изгибается.

Он понятия не имел, что должно произойти, но чувствовал – то, что сейчас должно родиться, превратится в кошмар для человечества.

Весь шторм всосало в сторону вирма Астрадаполиуса. Все облака, снег, ветер и молнии скрутились и образовали огромную яйцевидную форму размером с высокое многоэтажное здание.

Огромное яйцо, сотканное из шторма, оставалось парящим в небе, вся темнота исчезла, и яркий свет затопил все вокруг, когда густой шторм исчез.

Весь домен вирма изменился, превратившись в защитное яйцо.

Везувий просто спокойно наблюдал за этим, пораженный всей энергией, которая бурлила в яйце.

Оно было настолько насыщенным, что дракон даже почувствовал, как дрожь пробежала по его телу, представив, как оно взрывается подобно ядерной бомбе.

Что бы ни происходило, его инстинкты подсказывали ему, что это будет долгий процесс. Он бросил последний взгляд на яйцо, сформированное из шторма, и, взмахнув крыльями, полетел обратно к своей башне, готовый начать перемещать свое имущество к вулкану.

‘Он возродиться во что-то новое. Во что-то более могущественное, чем вирм.’ В нем не было страха, зная, что вирм не был его врагом. В худшем случае он был просто нейтральным наблюдателем.

Он также задавался вопросом, унаследует ли вирм некоторое из стихийного родства дракона или просто сохранит свои собственные, поскольку это был его первый случай преобразования кого-то, кто уже изначально имеет стихийное родство.

POV ???:

Старик в черной мантии с золотой вышивкой стоял в окружении еще нескольких стариков в такой же мантии, только с серебряной вышивкой.

Перед ними стояла женщина в скромном красном платье, ее длинные черные волосы развевались на холодном зимнем ветру.

Она улыбалась, широко раскрыв руки в приветственном жесте, “Ваша честь, королевский судья Аугусто, для меня большая честь приветствовать вас здесь.”

Еще пара человек стояла вокруг, ее глаза остановились на самодовольно улыбающемся светловолосом мужчине в богато украшенном дублете с мехом вокруг шеи. Она одарила его презрительной улыбкой, готовая разбить все его планы в пух и прах.

Судья выпрямил спину, гордо вздернув подбородок, и заговорил возвышенным тоном, который кричал о превосходстве над всеми окружающими, “Я перейду сразу к делу, поскольку не хочу тратить здесь больше своего драгоценного времени, чем это необходимо. Я, судья, назначенный его Величеством Каксусом. Властью данной мне, прибыл, дабы официально утвердить ваше заявление на титул баронессы Азерлии.”

“Однако, есть некоторые опасения по поводу вашей силы, которые нам нужно устранить.”

“В таком случае, давайте не будем тратить ваше время, ваша честь.” Она подняла руку.

На ее ладони образовался магический круг. После чего она вложила в него свою ману, и все магические символы загорелись один за другим в магическом огне.

Она уже чувствовала, как ее рука подогревает ее любовь к магии, пробуждающуюся глубоко внутри нее.

Все глаза были обращены к ней, наблюдая за каждым ее движением, готовые остановить ее, если они заметят какие-либо признаки обмана.

Она проигнорировала их взгляды, чувствуя себя более чем уверенной в своей силе, зная, что ее младшая сестра, скорее всего, права, и ей не нужно беспокоиться о некоторых людях.

В ее ладони сформировалась огненная сфера, пылающим мерцающим оранжевым пламенем.

Она огляделась вокруг. Похоже, ни на кого не произвело впечатления ее базовое атакующее заклинание. Ее светловолосый жених ухмылялся ей с лицом, которое буквально напрашивалось на удар.

Она внутренне улыбнулась и влила еще больше маны в магический контур, а затем еще и еще.

Мана хлынула через непрочный контур, который не был для этого предназначен, словно потоп через маленькую впадину. Она текла во всех направлениях, и огромное количество маны уходило впустую.

Однако ей было все равно, и она продолжала вливать все больше и больше маны в свой маленький огненный шар.

В одно мгновение маленький огненный шар вырос, превратившись из размера арбуза в размер колеса от кареты. Он все рос и рос, а пламя становилось все жарче и жарче.

Все сделали шаг назад, когда волна жара окатила их тела. Некоторые из старых чиновников в черных мантиях даже покачали головами, глядя на нее и ожидая, что ее огненный шар потухнет в любую секунду, когда у нее закончится мана.

Тем не менее она продолжала спокойно вливать свою ману в контур, огненный шар пылал и разгорался все сильнее без каких-либо признаков ослабления.

Выражение лица каждого медленно менялось от неодобрения к удивлению, а после к выражению чистого волнения.

Она наслаждалась этим чувством, купаясь в лучах славы, по мере того как ее уверенность быстро росла, ‘Я сделала это. Мне удалось решить свою проблему, не беспокоя его высочество!’

POV Везувий:

Дракон приземлился на вершину своей башни, и весь снег, скопившийся на ее крыше, мгновенно растаял и испарился.

Все было по-прежнему, хотя он больше не чувствовал себя как дома. Его башня потеряла свое очарование.

После своего пребывания в вулкане он чувствовал себя так, словно только что переехал из роскошной виллы в обычный дом. Это было неплохо, но не могло сравниться с той роскошью, которую он испытывал.

‘Как долго меня не было?’ Он не мог точно сказать, но по тому, как погода менялась с осени на зиму, он был уверен, что прошло по меньшей мере несколько месяцев.

Поле вдалеке было покрыто снегом, и на нем не работали люди.

Все казалось брошенным и одиноким.

Он посмотрел в сторону города и запаниковал, вспомнив, что должен был помочь своим миньонам с проблемой, но пропал.

Он взмахнул крыльями и прыгнул с башни, направляясь прямо к городу, готовясь проверить, что произошло, пока его не было. Он немного скучал по своим миньонам, ненавидя то, что ему приходится выполнять такую работу самому.

‘Да, они иногда раздражают, но в то же время они лучшие работники, которых только можно найти.’

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2714319>